

Глядя на задумчивое лицо своего напарника, он холодно усмехнулся:

— Любое использование экономических инструментов требует определенного баланса. Жаль только, что эта страна с трудом справляется даже с базовыми рычагами влияния; она лишь полагается на свою гегемонию, используя низкопробные методы. Чтобы поддерживать стабильность собственной финансовой системы, они обесценивают валюту, подрывают Кредит и бесконечно выпускают облигации. Нанося самый сладкий и соблазнительный облик, они скрывают за ним самую коварную и злую душу — именно так, перекладывая долги из одного кармана в другой, они втягивают в водоворот другие экономики, чтобы в конечном итоге все остальные расплачивались за экономический крах США.

— Многие это видят, но никто не в силах что-либо предпринять. Государство — это своего рода коллективный разум, который вынужден подчиняться политической гегемонии. Но когда оно неизбежно погрузится в хаос из-за ипотечного кризиса, вот тогда-то и наступит наш шанс...

Кэри, у которого разболелась голова от того, что этот тип, погрузившись в собственные раздумья, демонстрировал крайнюю степень уверенности, граничащую с коренной, пронизывающей до мозга костей иронией, молча потер лицо и тоже впал в протрацию.

...Хозяин уехал в Метию.

*

Сирил уже давно старался избегать любых пересечений со своими исследовательскими институтами; достаточно было взглянуть на их чрезмерно независимую автономию, чтобы понять, в чем дело. Однако вечно возникающие неприятности, в которые ему приходилось ввязываться, вынуждали его постоянно обращать на них внимание.

С этой точки зрения Рональд был просто невыносим.

Сирил отправился на Метию вместе со своим котом. Когда руководитель сообщил ему о намерениях Рональда прибыть на остров, он ни капли не удивился. В лучшем случае это было чувство фаталистической осведомленности — мол, «все-таки пришел».

К этому «пороховому погребу», который мог взорваться в любой момент, Сирил всегда относился с предельной осторожностью. Он давал ему всё, что тот просил, незаметно устраняя любые препятствия на его пути. Благодаря снисходительности самого Сирила и поддержке Эша, видевшего в этом мужчине своего лучшего преемника, всего за несколько лет Рональд все же взобрался на вершину Атлантиды... И теперь он не удержался и решил посягнуть на Метию?

Проклятье, разве он только что не передал этому типу группу первоклассных исследователей! Неужели Сирил думал, что та сделка, которую он провернул в Ханмоке, была сделана исключительно ради Эша?

Или он полагал, что Сирил действительно относился к той сделке как к чему-то несущественному?

Мнение Эша, безусловно, следовало учитывать, но на самом деле именно профессионализм тех исследователей вызывал у Сирила непреодолимое любопытство. Дело было не в том, что он жаждал результатов уже завершенных исследований, а в том, что представляемые ими технологии в области биологических наук могли на какое-то время унять безумие этого маньяка!

Сирил знал этого человека. С тех пор как подопытный с Затерянного острова попал к нему в руки и открыл двери в новый мир, Рональд практически полностью посвятил себя науке — но разве задачи биологии так легко решить! Будучи учеником Эша, он долгие годы с упоением впитывал мысли и технологии всех окружающих, но чем больше он постигал, тем меньше нового мог найти. Скудная жизнь без инноваций и прорывов могла породить в нем нечто, выходящее за рамки человеческой морали, и именно этого Сирил опасался. Кроме него самого, никто не мог увидеть истинную суть души этого чистого и искреннего исследователя! Поэтому Сирилу нужно было занять его делом; новая группа специалистов могла стать тем самым толчком, который принесет его исследованиям новый поворот.

Даже зная, что продолжение этих изысканий с большой вероятностью приведет к созданию ужасающего оружия массового поражения, о котором он помнил из оригинальных воспоминаний, Сирил все равно шел на риск. Он ставил на то, что этот безумец всегда сохранит абсолютную рассудительность, и что помимо его желаний — «хочу» и «не хочу» — всегда будет существовать понимание того, что «можно» и «нельзя».

Проницательность Рональда в отношении человеческих сердец была не менее сильной. Иногда Сирилу казалось, что этот мужчина чувствует его опасения, но Рональд отвечал на это лишь холодным безразличием. Возможно, потому что ему было все равно, а возможно, потому что действия Сирила в точности совпадали с его собственными намерениями. Этот человек действительно был опасен, но, к счастью, он питал самую искреннюю страсть к науке. К счастью, у науки нет границ, а его всепоглощающая жажда была направлена лишь в эту одну область.

В крайнем случае, «пусть погибнут другие, а я выживу»... У Сирила были базовые моральные принципы, и его взгляды на мир были вполне нормальными, но он все же провел целую жизнь, пропитанную Теневым миром, и не был столь добрым, каким его считали окружающие. Он будет не щадя сил защищать то, что ему дорого, но к далеким и неважным вещам он редко испытывал сострадание.

Поэтому, в каком-то смысле, сделка, которую предложил Роберт, ударила в самую цель. Но разве он сказал бы: «Да-да, я как раз беспокоился, что этому маньяку станет скучно, и эти исследователи, которых ты обещал, как раз вовремя! Давай сотрудничать»? Он всегда настаивал на том, что лучше всего то, что он спланировал сам.

...Именно так начались последующие события на Дальнем Востоке.

А возвращаясь к сути вопроса: он ведь сам добровольно предоставил этих людей, так почему этот тип все равно пошел вредить Метии!

— Нельзя сказать, что вредить, — с улыбкой произнес руководитель Метии, пожилой еврей с черными волосами и черными глазами. — Концепция исследований Лукрети очень... креативна! Эти старики давно не занимались столь захватывающим делом, им полезно размять кости.

Сирил: «...»

Сирил бесстрастно спросил:

— Вы не боитесь, что он заберет людей и не вернет их?

— Да какая разница! — старик произнес это с выражением доброты, от которого становилось не по себе. — К тому же, вы слишком недооцениваете этих стариков. Хотя исследователей в

области биологических наук на Метии не так много, их оборудование, конечно, не столь богатое, как в Атлане, но поездка туда — это тоже своего рода научный обмен. И вы думаете, они не вернутся? Их ученики, их помощники — все остались на Метии, и темы их исследований, которыми они занимались полжизни, тоже здесь. Неужели они собираются уехать навсегда? Хе-хе, это как раз поможет нам расширить сферу исследований.

«...Старый лис!»

Несмотря на то, что он долго соперничал с Эшем, этот старик всегда смотрел на выдающегося ученика Эша с одобрением, как на достойное потомство. Стоит признать, образ Рональда был действительно безупречен — возможно, потому, что это была не маска, а его истинное лицо. Этот человек действительно был фанатиком чистой и искренней науки. В глазах многих ученых с простым характером этот младший коллега, обладавший схожей аурой, казался легко приемлемым.

Кто бы мог подумать? Что крайняя степень искренности может выйти за рамки человечности и привести к таким ужасающим последствиям.

— Эта штука... — К удивлению Сирила, когда Рональд снова увидел его, его первым делом привлек не сам Сирил, а котенок на его плече. — ...Все-таки не сдохла.

В тот же миг, как он почувствовал его присутствие, Крон вскочил, шерсть на его теле встала дыбом, готовясь к атаке. Острые когти даже сквозь плотную ткань впивались в плечо хозяина, причиняя боль. Зрачки в голубых глазах сузились в тонкие линии, и он даже угрожающе обнажил белые клыки. Сирил впервые видел такую позу полной боевой готовности.

Сирил взглянул на стоящего напротив человека и подсознательно протянул руку, чтобы погладить Крона по голове. Он заметил, что этот мужчина даже не назвал Крона «котом» по научному названию; очевидно, в его глазах Крон был просто «штукой».

— Рональд, — позвал Сирил. Его голос оставался спокойным и ровным, но в данный момент в нем звучало предостережение.

Сирил был немногословен, а уж тем более когда дело касалось обращения по имени. Учитывая их поверхностное знакомство, он не должен был называть его так; следовало использовать фамилию — Клулетисия, подобно тому, как представитель семьи Сент-Лантон всегда называл его просто Сент-Лантон. Но в оригинальных воспоминаниях он лишь смутно слышал, как Аврора упоминала Рональда, поэтому он, пришедший позже, принял это как данность и со временем поленился исправлять.

Услышав свое имя, блондин-исследователь тут же расплылся в улыбке, которая, однако, носила весьма многозначительный характер.

Сирил наблюдал за тем, как его котенок, напряженный и настороженный, забыл даже о привычном изяществе. Подумав, он протянул руку и снял его с плеча.

— Мяу?

К счану, Крон все еще помнил, что этот человек ни за что не причинит ему вреда. Подавив инстинктивную реакцию, он убрал когти в подушечки лап и, с трудом высунув голову из-под руки хозяина, издал мягкий звук.

<http://bllate.org/book/17714/1655224>